

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 апреля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Никулициной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 1 апреля 2011 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Устьянцевой Е.Ю., кассационным жалобам осужденных Вишневого А.В., Пулькина В.В., Вырасткова Д.В., Калинин Д.Е., Лалетина А.А., Бринько А.А., Гордеева Е.А., Бутолина Д.А., Железнова С.А., Шестопалова Д.К., Терентьевой Г.А., Хаустова А.А., Соболя Д.П., Кохаева А.Н., Туранова М.Ю.; адвокатов Шарко Н.Г., Камышанской Г.И., Шаповаловой Н.В., Рыбалова А.Ю., Бусоргина А.А., Вялкова В.В., Александрова А.В., на приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей, от 4 марта 2010 года, которым

Вишевский А. [redacted] и В. [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст.210 ч.1 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 8 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 8 лет со штрафом в размере 150000 рублей;

- по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 8 лет со штрафом в размере 150000 рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **Вишневскому А. В.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **14 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 5.11.2006 года.

Вишневский А. В. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст. 33 ч.3, ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей за отсутствием события преступления.

Вишневского А. В. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст. 33 ч.3, ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а»; ст.33 ч.3, ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а»; ст.33 ч.3, ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а»; ст.33 ч.3, ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а, г» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступлений.

Соболь Д. П.,
ранее судимый:

- 2.02.1998 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. «А,Б,В,Г» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год;

- 20.10.1998 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. «Б,Г» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. Условное осуждение по приговору от 2.02.98 года отменено. На основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание по совокупности приговоров, путем частичного

присоединения неотбытой части наказания по приговору от 2.02.98 года к 3 годам лишения свободы без штрафа;

- 16.04.1999 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. «А,Б,В,Г» УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа. На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ с учетом приговора от 20.10.98 года, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года 6 месяцев без штрафа;

- 20.07.1999 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 313 ч.2 п. «А» УК РФ к 1 году лишения свободы. С учетом приговора от 16.04.99 года на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 4 года без штрафа;

- 8.12.1999 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 222 ч. 4, 111 ч.4, 69 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы без штрафа. На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений с учетом приговора от 20.07.99 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет без штрафа. Освобожден 8.05.2003 года по отбытию наказания;

- 20.05.2005 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст.119, 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год;

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч.1 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 8 лет в размере 200000 рублей;
- по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 10 лет со штрафом в размере 150000 рублей;
- по ст. 163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 10 лет со штрафом в размере 150000 рублей;
- по ст.213 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 4 года;
- по ст. 112 ч.2 п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 3 года;
- по ст. 115 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год;

- по ст.116 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год;
- по ст.158 ч.4 п. «а» УК РФ - на 7 лет со штрафом в размере 100000 рублей;

Постановлено Соболя Д. П. от отбытия наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 ч.2 (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 116 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) освободить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначено Соболю Д. П. наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет со штрафом в размере 300000 рублей.

На основании ст. 74 ч.5 УК РФ условное осуждение Соболя Д.П. по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 20.05.2005 года за совершение преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год - отменено.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному Соболю Д.П. по настоящему приговору, частично, в виде 6-ти месяцев лишения свободы, присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 20.05.2005 года и окончательно **Соболю Д. П.** назначено наказание в виде лишения свободы **на 17 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 8.05.06 года.

Соболь Д. П. оправдан на основании вердикта присяжных заседателей в совершении преступлений, предусмотренных ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ - за непричастностью к совершению преступлений.

Соболь Д. П. оправдан также в совершении преступлений, предусмотренных ст.163 ч.3 п. «а»; ст. 33 ч.3, ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за отсутствием события преступления.

Пулькин В [redacted], В [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее судимый:

- 26.08.1998 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. А,Б,В УК РФ к 3

годам лишения свободы без штрафа условно с испытательным сроком на 2 года;

- 7.02.2000 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 330 ч.1 УК РФ к исправительным работам на 2 года. На основании ст. 74 ч.4 УК РФ условное осуждение по приговору от 26.08.98 года отменено. На основании ст. 70, 72 УК РФ окончательно определено наказание по совокупности приговоров путем полного сложения наказаний в виде 3 лет 8 месяцев лишения свободы. Освобожден 24.10.2002 года по отбытию наказания;

осужден к лишению свободы: по ст.210 ч.1 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст. 161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 12 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 12 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 12 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

- по ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.3 п. «а, г» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) в виде 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **Пулькину В. В.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **18 лет со штрафом в размере 350000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 1.08.2006 года.

Хаустов А [] А [] [] []
[] [] [] []
[] несудимый, содержащийся
под стражей по данному делу с 1.08.2006 года,

осужден к лишению свободы: по ст.210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 6 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет со штрафом в размере 100000 рублей;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Хаустову А. А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **11 лет со штрафом в размере 150000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 1.08.2006 года.

Вырастков Д. В. _____

_____ несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 6 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 12 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.213 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ -на 4 года;
- по ст. 112 ч.2 п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 3 года;
- по ст. 115 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год;
- по ст.116 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год.

Вырастков Д. В. от отбытия наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 ч.2, 116 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно **Вырасткову Д. В.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **15 лет со штрафом в размере 150000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 8.05.2006 года.

Вырастков Д. В. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Калинко Д. Е. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 8.11.2006 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 163 ч.2 п. «Г» УК РФ к лишению свободы на 5 лет без штрафа. Срок отбывания наказания исчисляется с 8.11.06 года с зачетом времени содержания под стражей с момента задержания 13.12.2004 года по 3.03.2006 года.

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ – на 6 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.213 ч.1 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ –на 3 года 4 месяца;
- по ст. 112 ч.2 п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ – на 3 года;
- по ст. 115 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год лишения свободы;
- по ст.116 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 1 год лишения свободы;

Калинко Д. Е. от отбывания наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 ч.2, 116 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст. 24 ч.1 п. 3 УПК РФ.

На основании **ст.69 ч.3 УК РФ** путем частичного сложения наказаний назначено Калинко Д. Е. наказание в виде лишения свободы сроком на **9 лет со штрафом в размере 100000 рублей**.

На основании **ст. 69 ч.5 УК РФ** путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и наказания назначенного по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 8.11.2006 года, окончательно **Калинко Д. Е.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **12 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 8.05.2006 года.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Калинко Д.Е. под стражей с 13.12.2004 года по 3.03.2006 года, отбытое им по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 8.11.2006 года.

Калинко Д. Е. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Калинко Д. Е. оправдан также в совершении им преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за отсутствием события преступления.

Лалетин А. А. [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к **5 годам лишения свободы без штрафа** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания исчислять с 3.07.2006 года.

Лалетина А. А. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.213 ч.2; ст.112 ч.2 п.п. «а, г, д»; ст.115 ч.2; ст. 116 ч.2; ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Бринько А. А. [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 5 лет без штрафа;
- по ст. 158 ч.4 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 6 лет без штрафа;
- по ст.222 ч.1 УК РФ с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 2 года лишения свободы без штрафа.

А также по ст.325 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) к штрафу в размере 20 000 рублей.

Бринько А. А. от отбывания наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст.325 ч.2; ст.222 ч.1 УК РФ освобожден на основании ст.

24 ч.1 п. 3 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании **ст.69 ч.3 УК РФ** путем частичного сложения наказаний, окончательно **Бринько А. А.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **7 лет без штрафа** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять 5.07.2006 года.

Бринько А. А. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.213 ч.2; ст.112 ч.2 п.п. «а, г, д»; ст.115 ч.2; ст. 116 ч.2; ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Гордеев Е [] А [], [] []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] [] несудимый,

осужден по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к **5 годам лишения свободы без штрафа** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 19.07.2006 года.

Гордеев Е [] А [] оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.213 ч.2; ст.112 ч.2 п.п. «а, г, д»; ст.115 ч.2; ст. 116 ч.2; ст.167 ч.2; ст. 167 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Бутолин Д [] А [], [] []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] [] несудимый,

осужден по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 13.07.2006 года.

Бутолин Д. А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст.167 ч.1 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступления.

Бутолин Д. А. оправдан также в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за отсутствием события преступления.

Железнов С [] А [], [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[] судимый:

- 28.08.2002 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. « А,В,Г» УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа. Освобожден 4.11.2002 года по отбытию наказания;

- 4.02.2004 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

осужден пост.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

На основании ст. 74 ч.5 УК РФ условное осуждение Железнова С. А. по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 4.02.2004 года за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ отменено.

На основании **ст. 70 УК РФ** к наказанию, назначенному Железнову С.А. по настоящему приговору, частично, в виде 6-ти месяцев лишения свободы, присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 4.02.2004 года и окончательно **Железнову С. А.** назначено наказание в виде лишения свободы на **6 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 13.07.2006 года.

Железнов С. А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за отсутствием события преступления.

Шестопапов Д [] К [], [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[] судимый:

- 27.04.2000 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 163 ч.2 п. «А,Б,В» УК РФ к 4 годам лишения свободы. Освобожден 3.02.2004 года по отбытию наказания.

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ – на 6 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 9 лет со штрафом в размере 100000 рублей.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, окончательно **Шестопалову Д. К.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **13 лет со штрафом в размере 150000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 19.09.2006 года.

Кохаев А [] Н [] [] []
[]
[]
[]
[]
[], судимый:

- 28.08.2002 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 158 ч.2 п. «А,В,Г» УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа. Освобожден 28.11.2002 года по отбытию наказания;

- 21.05.2007 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 111 ч.2 п. «Д» УК РФ к 4 годам лишения свободы.

осужден по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей;

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и наказания назначенного по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 21.05.2007 года, окончательно **Кохаеву А [] Н []** определить наказание в виде лишения свободы сроком на **9 лет со**

штрафом в размере 100 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 10 апреля 2008 года. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания Кохаева А.Н. под стражей с 9.07.2006 года по 9.04.2008 года, отбытое им по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 21.05.2007 года.

Кохаев А. Н. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за отсутствием события преступления.

Трубин В [] В [] []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] []

судимый:

- 14.01.2003 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 166 ч.2 п. «А» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года.

осужден по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 74 ч.5 УК РФ условное осуждение Трубина В. В. назначенное ему по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 14.01.2003 года за совершение преступления предусмотренного ст. 166 ч.2 п. «А» УК РФ - отменено.

На основании **ст. 70 УК РФ** к наказанию, назначенному Трубину В.В. по настоящему приговору, частично, в виде 6-ти месяцев лишения свободы, присоединена не отбытая часть наказания по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 14.01.2003 года и окончательно **Трубину В. В.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев без штрафа.

Трубин В. В. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.213 ч.2; ст.112 ч.2 п.п. «а, г, д»; ст.115 ч.2; ст. 116 ч.2 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей - за непричастностью к совершению преступлений.

Туранов М [] Ю [] []

судимый:

- 14.10.1998 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 166 ч.2 п. «А» УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;
- 6.12.1999 года Биробиджанским городским судом ЕАО по ст. 111 ч.3 п. «А» УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании 70 УК РФ к наказанию назначенному по данному приговору частично присоединено наказание по приговору от 14.10.98 года и окончательно определено наказание в виде лишения свободы на 5 лет 2 месяца;
- 23.08.2001 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст. 161 ч.2 п. «Б,Д» ; 158 ч.2 п. «Б,В,Г» ; 69 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 69 ч.5 путем частичного сложения наказаний по данному приговору и приговору от 6.12.99 года окончательно назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа. Освобожден 8.10.2003 года по отбытию наказания;
- 21.04.2006 года судом Верхнебуреинского района Хабаровского края по ст.112 ч.2 п. «Д»; 167 ч.2, 69 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

осужден к лишению свободы:

- по ст.210 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст. 65 ч.1 УК РФ - на 6 лет со штрафом в размере 100000 рублей;
- по ст.161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) - на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей;

На основании **ст.69 ч.3 УК РФ** путем частичного сложения наказаний окончательно Туранову М. Ю. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **10 лет со штрафом в размере 150000 рублей.**

На основании **ст. 69 ч.5 УК РФ** путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и наказания назначенного по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 21.04.2006 года, окончательно **Туранову М. Ю.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **12 лет 6 месяцев со штрафом в размере 150 000 рублей** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 10 апреля 2008 года. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания Туранова М.Ю. под стражей с 21.04.2006 года по 9.04.2008 года, отбытое им по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 21.04.2006 года.

Терентьева Г. А.,

несудимая,

осуждена к лишению свободы:

- по ст.210 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст.65 ч.1 УК РФ – на 3 года без штрафа;
- по ст. 30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п.«а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст.65 ч.1 УК РФ - на 8 лет без штрафа;
- по ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст.65 ч.1 УК РФ – на 8 лет без штрафа;
- по ст.30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п.«а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст.65 ч.1 УК РФ – на 8 лет без штрафа;
- по ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.3 п.«а, г» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) с применением ст.65 ч.1 УК РФ – на 6 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа.

На основании **ст.69 ч.3 УК РФ** путем частичного сложения наказаний, окончательно **Терентьевой Г. А.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на **10 лет без штрафа** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 10.12.2007 года.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Вишневого А.В., Пулькина В.В., Вырасткова Д.В., Калинко Д.Е., Трусевича Э.В., Лалетина А.А., Бринько А.А., Гордеева Е.А., Бутолина Д.А., Железнова С.А., Шестопалова Д.К., Терентьевой Г.А., Хаустова А.А., Соболя Д.П., Кохаева А.Н., Туранова М.Ю., Трубина В.В., адвокатов Карпухина С.В., Кротовой С.В., Чигорина Н.Н., Озеровой И.Л., Краевой Е.Н., Докучаева М.В., Курлянцевой Е.В., Рейзера Ю.Л., Филиппова С.Г., Шинелевой Т.Н., Глазуновой М.А., Чегодайкина А.Н., Волобоевой Л.Ю., Шевченко Е.М., Кирюшкина В.М., Акопян А.К., Бондаренко В.Х., в поддержку доводов кассационных жалоб; осужденный Трубин В.В., возражал против доводов кассационного представления прокурора, другие осужденные и адвокаты полагали разрешение кассационного представления прокурора на усмотрение суда, мнение прокурора Киселевой М.В., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, полагавшей приговор в отношении Соболя Д.П. и Бринько А.А. изменить в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года. По ст. 158 ч. 4 «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) Бринько А.А. от назначенного наказания освободить на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК

РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования. Исключить из приговора ссылку на назначение Бринько А.А. наказания по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, кассационные жалобы осужденных и адвокатов оставить без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

вердиктом присяжных заседателей от 11 февраля 2010 года Вишневский А.В., Пулькин В.В., Вырастков Д.В., Калинин Д.Е., Лалетин А.А., Бринько А.А., Гордеев Е.А., Бутолин Д.А., Железнов С.А., Шестопалов Д.К., Трубин В.В., Терентьева Г.А., Хаустов А.А., Соболев Д.П., Кохаев А.Н., Туранов М.Ю. признаны виновными в том, что:

они принимали участие в деятельности созданного и существовавшего в период с марта 2002 года по ноябрь 2006 года на территории [REDACTED] сообщества, состоящего из лиц, добровольно объединившихся для извлечения доходов путем завладения чужим имуществом, сбыта наркотических средств, а так же совершения других противоправных деяний на территории этого района, которое имело сплоченный и постоянный состав ее членов, каждый из которых осознавал свою принадлежность к данному сообществу, в котором поддерживались строгие правила подчиненности между ее членами, имелось разделение на ее руководителей, руководителей структурных подразделений и членов сообщества, имевшее общую финансовую основу существования за счет изъятия чужих денежных средств и чужого имущества, а так же совершения других противоправных деяний, имевшее общую денежную кассу, распоряжались которой руководители сообщества, состоящее из структурных подразделений - отдельных самостоятельных групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества, которые дислоцировались в поселках [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] В сообществе существовали единые правила взаимоотношений и поведения, в соответствии с которыми рядовые участники сообщества должны были, в том числе: безоговорочно подчиняться распоряжениям руководителей сообщества и его структурных подразделений, с разрешения или по согласованию с руководителями структурных подразделений совершать различные противоправные действия, отчислять в общую кассу сообщества часть имущества или денежных средств, полученных от противоправной деятельности, посещать собрания участников сообщества, проводившиеся в строго определенных местах, где разрабатывались планы совершения противоправных деяний, распределялись роли, координировалась деятельность их участников.

Вишневский А.В., добровольно войдя в состав сообщества, руководил структурным подразделением сообщества, специализирующегося на совершении противоправных действий на территории [REDACTED] [REDACTED]. С осени 2004 года до февраля 2005 года и с мая 2006 года по ноябрь 2006 года руководил как деятельностью структурного подразделения, специализирующегося на совершении противоправных действий на территории [REDACTED] [REDACTED] так и всего криминального сообщества, действовавшего на территории [REDACTED] [REDACTED], контролируя и руководя членами других структурных подразделений сообщества через руководителей этих подразделений. В период руководства сообществом другим лицом, оказывал последнему активную помощь и содействие в повседневной деятельности сообщества, в случае временного отсутствия этого другого лица, заменял его в качестве руководителя сообщества. В ходе выполнения им вышеуказанной деятельности, с целью расширения противоправной деятельности, увеличения числа участников сообщества и обогащения сообщества, вовлекал в состав сообщества других лиц, согласившихся жить по описанным выше единым правилам взаимоотношений и поведения, в том числе организовывал работу с несовершеннолетними лицами, обучающимися в учебных заведениях Верхнебуреинского [REDACTED] [REDACTED] по вовлечению последних в совершение противоправных деяний, давал указания участникам сообщества проводить идеологическую обработку несовершеннолетних, навязывать им правила и нормы поведения, принятых в сообществе, специфическую манеру общения и порядки, распространенные в местах лишения свободы, собирать с несовершеннолетних деньги и другие материальные ценности. Назначал и контролировал руководителей структурных подразделений сообщества, как по территориальному признаку, так и по направлениям криминальной деятельности. Распределял функции между участниками сообщества. Разрабатывал и планировал криминальную деятельность сообщества, планировал предстоящие противоправные деяния, развивал их направления и создавал условия для их совершения на территории [REDACTED] [REDACTED]. В целях координации и планирования деятельности участников сообщества, отчета членов сообщества о совершенных ими противоправных деяниях, распределения добытых от этих деяний денежных средств и имущества, проводил сборы участников сообщества в строго определенных местах. Разрабатывал обязательные для участников сообщества правила, которые в том числе регламентировали поступление и распределение денежных сумм и имущества, добытых в результате противоправных действий. Вел учет и распределял имущество и другие материальные ценности, полученные в результате противоправной деятельности, распределял как между участниками сообщества так и в кассу сообщества, в том числе и подлежащие отправке лицам, содержащимся в местах лишения свободы. Контролировал и

поддерживал обязательное соблюдение правил, принятых в сообществе. Применял санкции к нарушителям установленных в сообществе правил поведения. Лично, либо через специально назначенных людей совершал конкретные противоправные деяния. Принимал меры к недопущению без контрольного совершения противоправных деяний на территории [REDACTED]

Соболь Д.П. добровольно вошел в состав сообщества, был осведомлен о том, что сообщество состояло из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества. Соболь Д.П. руководил его структурным подразделением, специализирующимся на совершении противоправных деяний на территории [REDACTED]

[REDACTED] В ходе выполнения им вышеуказанной деятельности, в том числе и совместно с участниками руководимого им структурного подразделения планировал предстоящие противоправные деяния, определял объекты противоправного посягательства, развивал направления и создавал условия для совершения противоправных деяний на территории [REDACTED]

[REDACTED] определял способы их совершения, распределял роли между участниками руководимого им структурного подразделения и координировал их действия; приискивал орудия для совершения противоправных деяний, принимал отчеты о совершенных противоправных деяниях, организовывал прием денег и имущества добытого в результате совершения противоправных деяний на территории [REDACTED] и их передачу руководителям сообщества в общую кассу сообщества. В целях разработки и планирования противоправной деятельности, отчета о совершенных противоправных деяниях, отчисления денежных средств, добытых в результате совершения противоправных деяний, организовывал и проводил сборы членов руководимого им структурного подразделения в строго определенных местах. Организовывал работу с несовершеннолетними лицами, обучающимися в учебных заведениях [REDACTED]

[REDACTED] по вовлечению последних в совершение противоправных деяний и пополнение ими рядов сообщества, давал указания участникам сообщества проводить идеологическую обработку несовершеннолетних, навязывать последним правила и нормы поведения участников сообщества, специфическую манеру общения и порядки, распространенные в местах лишения свободы, собирать с несовершеннолетних деньги и другие материальные ценности. По согласованию с руководителями криминального сообщества назначал в [REDACTED] из числа членов руководимого им структурного подразделения руководителей данного вида деятельности. Контролировал соблюдение дисциплины и правил поведения, основанных на принципах, принятых в сообществе членами руководимого им структурного подразделения. Отчитывался перед руководителями криминального сообщества о

совершенных на территории [REDACTED] противоправных деяниях, о полученных в результате противоправной деятельности денежных средствах и имуществе, вел их учет. Лично, либо через специально назначенных людей совершал конкретные противоправные деяния. Принимал меры к пресечению бесконтрольного совершения противоправных деяний на территории [REDACTED], к выявлению, наказанию и подчинению лиц, не состоящих в криминальном сообществе. Оказывал содействие участникам сообщества в определении мест хранения, реализации имущества, полученного в результате противоправных действий либо в его возвращении собственникам за вознаграждение.

Пулькин В.В. добровольно вошел в состав сообщества, был осведомлен о том, что сообщество состояло из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества. С декабря 2005 года по сентябрь 2006 года руководил структурным подразделением сообщества, специализирующегося на сбыте наркотических средств в [REDACTED]

Пулькин В.В. планировал и организовывал деятельность руководимого им структурного подразделения, направленную на сбыт наркотических средств, а так же на совершение других противоправных деяний на территории [REDACTED]. Оказывал содействие членам руководимого им структурного подразделения в приобретении, хранении и сбыте наркотических средств, в получении дохода от этой деятельности, в расширении сети сбыта наркотических средств, распределял роли между членами руководимого им структурного подразделения, координировал и контролировал их действия, определял условия продажи наркотических средств и порядок расчетов. Вовлекал новых участников в состав руководимого им структурного подразделения. Выявлял, наказывал и подчинял лиц, не состоящих в преступном сообществе занимающихся сбытом наркотических средств на территории [REDACTED]. Отчитывался перед руководителями сообщества о результатах противоправной деятельности по сбыту наркотических средств, передавал денежные средства, полученные в результате этой деятельности в кассу криминального сообщества.

Хаустов А.А. добровольно вошел в состав сообщества, был осведомлен о том, что сообщество состояло из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества, являлся членом структурного подразделения сообщества, специализирующегося на совершении противоправных деяний на территории [REDACTED]. Совместно с руководителем структурного подразделения, специализирующегося на совершении противоправных деяний на территории [REDACTED] определял объекты предстоящих противоправных деяний, планировал их

совершение, распределял роли участников совершаемых деяний, приискивал соучастников, орудия противоправных деяний, совершал противоправные деяния, реализовывал добытое в результате их совершения имущество. Взаимодействовал и оказывал помощь другим участниками сообщества при совершении противоправных действий. Информировал руководителя структурного подразделения о готовящихся либо уже совершенных противоправных действиях, отчитывался перед ним и руководителями сообщества о проделанной противоправной деятельности, подчинялся и выполнял их указания, передавал имущество и денежные средства, добытые в результате совершенных противоправных действий в кассу криминального сообщества. Принимал участие в сборах участников сообщества, проводимых в строго определенных местах. Участвовал в сборе и отправке материальных ценностей участникам сообщества содержащихся в местах лишения свободы. Соблюдал дисциплину и правила, основанные на принципах и традициях принятых в сообществе, пропагандировал данный образ жизни среди населения. Проводил в [] идеологическую обработку несовершеннолетних, направленную на сбор с несовершеннолетних в кассу сообщества денег и другого имущества, на их вовлечение в совершение противоправных действий, на пополнение ими рядов сообщества; навязывал, пропагандировал и прививал несовершеннолетним порядки и правила, распространенные в местах лишения свободы и в криминальном сообществе. Обеспечивал безопасность лиц, входящих в состав структурного подразделения специализирующегося на сбыте наркотических средств на территории []

при реализации ими наркотических средств; выявлял лиц бесконтрольно сбывающих наркотические средства на территории [] [] навязывал последним услуги мнимого покровительства с целью установления монополии в сбыте наркотических средств на территории [], применял меры наказания к лицам отказывающимся от совместной деятельности с участниками сообщества по реализации наркотических средств.

Вырастков Д.В., Калинин Д.Е., Трусевич Э.В., Лалетин А.А., Бринько А.А., Гордеев Е.А., Шестопалов Д.К., Трубин В.В., Туранов М.Ю. добровольно вошли в состав сообщества, были осведомлены о том, что сообщество состояло из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества, являлись членами структурного подразделения сообщества, специализирующегося на совершении противоправных деяний на территории [] [] Совершали действия, направленные на завладение чужим имуществом на территории [] и его реализации.

Совместно с руководителем структурного подразделения определяли объекты предстоящих противоправных деяний, планировали их совершение, приискивали соучастников противоправных деяний и распределяли их роли, приискивали орудия для совершения противоправных деяний. Подчинялись и выполняли указания руководителей сообщества и руководителя структурного подразделения. Участвовали в сходках участников сообщества, проводимых в строго определенных местах. Отчитывались о проделанной противоправной деятельности перед руководителем структурного подразделения и руководителями сообщества, отдавали через руководителя структурного подразделения руководителям сообщества имущество и денежные средства, добытые в результате совершенных противоправных деяний в общую кассу сообщества. Информировали руководителя структурного подразделения о готовящихся либо уже совершенных противоправных деяниях. Участвовали в сборе и отправке продуктов питания и другого имущества членам сообщества содержащихся в местах лишения свободы. Соблюдали дисциплину, нормы поведения, образ жизни и правила, принятые в сообществе, пропагандировал их среди населения. Туранов М.Ю. кроме того обеспечивал безопасность лиц, входящих состав структурного подразделения специализирующегося на сбыте наркотических средств на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при реализации ими наркотических средств; выявлял лиц бесконтрольно сбывающих наркотические средства на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] навязывал последним услуги мнимого покровительства с целью установления монополии в сбыте наркотических средств на территории [REDACTED] [REDACTED], применял меры наказания к лицам отказывающимся от совместной деятельности с участниками сообщества по реализации наркотических средств.

Бутолин Д.А., Железнов С.А., Кохаев А.Н. добровольно вошли в состав сообщества, были осведомлены о том, что сообщество состояло из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках сообщества общим руководством и едиными противоправными целями деятельности этого сообщества, являлись членами структурного подразделения сообщества, специализирующегося на совершении противоправных деяний на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Совершали действия, направленные на завладение чужим имуществом на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и его реализации. Совместно с руководителем структурного подразделения определяли объекты предстоящих противоправных деяний, планировали их совершение, приискивали соучастников противоправных деяний и распределяли их роли, приискивали орудия для совершения противоправных деяний. Подчинялись и выполнению указания руководителей сообщества и руководителя структурного подразделения.

частям тела Р [] Е [] и Р [] В результате, потерпевшим Д [] Р [] Е [] и Р [] были причинены телесные повреждения: Д [] рубленая рана левого предплечья с повреждением сухожилий разгибателей 3-4 пальцев, обоих разгибателей 5-го пальца левой кисти на уровне предплечья; Р [] рвано-ушибленные раны головы, ссадины, кровоподтеки тела, конечностей, закрытые переломы поперечных отростков первого поясничного позвонка без смещения; Р [] рвано-ушибленная рана головы, ссадины, кровоподтеки тела, конечностей, поверхностный надрез левого бедра; Е [] кровоподтек, ссадина лица, внутрикожные кровоизлияния тела и верхних конечностей, поверхностные надрезы спины.

С учетом вердикта присяжных заседателей, действия Соболя Д.П., Вырасткова Д.В., Калинин Д.Е., суд квалифицировал: Соболя Д.П. и Вырасткова Д.В. по ст. 213 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия и предметов используемых в качестве оружия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по ст. 112 ч. 2 п.п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное в отношении двух или более лиц, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, по ст.115 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, и по ст. 116 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как нанесение побоев, совершенное из хулиганских побуждений. Действия Калинин Д.Е. суд квалифицировал по ст. 213 ч. 1 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия и предметов используемых в качестве оружия; по ст. 112 ч. 2 п.п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное в отношении двух или более лиц, группой лиц; по ст.115 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, и по ст. 116 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как нанесение побоев, совершенное из хулиганских побуждений.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные Соболев Д.П. и Бринько А.А. признаны виновными в том, что:

В апреле 2005 года Соболев Д.П. принял решение о завладении имуществом из квартиры [REDACTED] и объявил о принятом решении Бринько А.А. и неустановленным лицам. После чего Бринько А.А. вместе с неустановленными лицами, во исполнение воли Соболева Д.П. и принятого им решения, в апреле 2005 года, договорились о завладении имуществом из квартиры [REDACTED]. После этого, 25.04.2005 года, в период с 15 час. 30 мин. до 16 час. 30 минут Бринько А.А. вместе с неустановленными лицами, подобрав ключ к замку входной двери квартиры [REDACTED] без ведома и разрешения ее хозяина С [REDACTED] В.И., проникли в указанную квартиру, где без разрешения последнего и в его отсутствие завладели имуществом гражданина С [REDACTED] на общую сумму [REDACTED] рублей. С изъятым имуществом Бринько А.А. вместе с неустановленными лицами скрылись с места происшествия, унеся его из квартиры.

Исходя из вердикта, действия осужденных Соболева Д.П. и Бринько А.А. квалифицированы судом по ст. 158 ч.4 п. «А» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные Шестопалов Д.К. и Соболев Д.П. признаны виновными в том, что:

В период с 16 по 18 мая 2005 года, около 14 часов, Шестопалов Д.К., действуя во исполнение указания Соболева Д.П., находясь на [REDACTED] необоснованно потребовал у индивидуального предпринимателя К [REDACTED], занимавшегося перевозкой пассажиров на коммерческой основе, ежемесячно отдавать денежные средства по [REDACTED] рублей, сказал, что к К [REDACTED] будет применено насилие, будет поврежден его автомобиль, если К [REDACTED] откажется давать деньги. Кроме того, Шестопалов Д.К. сказал, что все предприниматели, занимающиеся оказанием услуг по перевозке пассажиров в [REDACTED] ежемесячно отдают в «общак» денежные средства и находятся под его покровительством и защитой. К [REDACTED], опасаясь осуществления высказанных угроз с мая 2005 г. по 24 апреля 2006 г. ежемесячно отдавал денежные средства Ш [REDACTED] всего отдав общую сумму [REDACTED] рублей.

Действия осужденных Соболя Д.П. и Шестопалова Д.К. квалифицированы судом по ст. 163 ч. 3 п. «А» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 № 162-ФЗ) как вымогательство, то есть, требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Дополнительную квалификацию действий Соболя Д.П. по ст.33 ч.3 УК РФ, предложенную органами следствия, суд признал излишней.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные Шестопалов Д.К. и Соболев Д.П. признаны виновными в том, что:

В дневное время последней декады марта 2005 года, Шестопалов Д.К., действуя во исполнение указания Соболя Д.П., находясь [REDACTED] необоснованно потребовал у И [REDACTED] занимавшегося перевозкой пассажиров на коммерческой основе, ежемесячно отдавать денежные средства по [REDACTED] рублей, сказал, что к И [REDACTED] будет применено насилие и поврежден его автомобиль, если И [REDACTED] откажется давать деньги. Кроме того, Шестопалов Д.К. сказал, что все предприниматели, занимающиеся оказанием услуг по перевозке пассажиров в [REDACTED] ежемесячно отдают в «общак» денежные средства и находятся под его покровительством и защитой. И [REDACTED] опасаясь осуществления высказанных угроз, в период с марта 2005 по апрель 2006 года ежемесячно отдавал Шестопалову Д.К. деньги, всего отдав общую сумму [REDACTED] рублей.

Судом действия осужденных Соболя Д.П. и Шестопалова Д.К. квалифицированы по ст. 163 ч. 3 п. «А» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 № 162-ФЗ) как вымогательство, то есть, требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Квалификацию действий Соболя Д.П. по ст.33 ч.3 УК РФ, предложенную органами следствия, суд признал излишней.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный Вырастков Д.В. признан виновным в том, что:

Вырастков Д.В., во исполнение воли Соболя Д.П. и принятого им решения, во второй декаде августа 2003 г., около в 14 часов, находясь в помещении торгового рынка, расположенного в доме [REDACTED] [REDACTED], необоснованно потребовал от К [REDACTED] [REDACTED], занимающегося предпринимательской деятельностью совместно с супругой К [REDACTED] [REDACTED] ежемесячно отдавать деньги в сумме [REDACTED] рублей, сказал, что будет уничтожено и повреждено принадлежащее К [REDACTED] [REDACTED], и К [REDACTED]

имущество, если К [] откажется давать деньги. После этого, опасаясь осуществления сказанного, К [] с сентября 2003 года по февраль 2006 года, ежемесячно отдавал Вырасткову Д.В. денежные средства, всего отдав общую сумму [] рублей.

Исходя из вердикта, действия осужденного Вырасткова Д.В. квалифицированы судом по ст. 163 ч.3 п. «А» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 № 162-ФЗ) как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный Бринько А.А. признан виновным в том, что:

25.04.2005 года, в период с 15 час. 30 мин. до 16 час. 30 минут, Бринько А.А. вместе с неустановленными лицами, подобрав ключ к замку входной двери квартиры [], [], [], без ведома и разрешения ее хозяина С [] проник в указанную квартиру, где в указанный период времени вместе с неустановленными лицами без разрешения и ведома их владельцев изъяли документы: паспорт гражданина РФ на имя С [] [] паспорт гражданина РФ на имя С [] страховое свидетельство государственного пенсионного страхования на имя С [] [] [] страховое свидетельство государственного пенсионного страхования на имя С [] [] [] с которыми Бринько А.А. вместе с неустановленными лицами скрылись с места происшествия, унеся их из квартиры и распорядившись ими по собственному усмотрению.

Исходя из вердикта, действия осужденного Бринько А.А. квалифицированы судом по ст. 325 ч. 2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 № 162-ФЗ) как похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный Бринько А.А. признан виновным в том, что:

Бринько А.А. в неустановленное время и обстоятельствах, без соответствующего на то разрешения приобрел 11 боевых патронов калибра 7.62 мм к пистолету конструкции Токарева образца 1930/33 годов (ТТ), ЧР модель 52, пистолетам пулеметам ППД, ППШ, ППС и другим, которые перенес в дом [] [] [] [] [] [] [] и хранил их там до 13.07.2006 года, то есть до изъятия сотрудниками милиции.

Исходя из вердикта, действия Бринько А.А. квалифицированы судом по ст. 222 ч. 1 УК РФ как незаконное приобретение, хранение боеприпасов.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный Вишневский А.В. признан виновным в том, что:

Вишневский А.В. осуществлял руководство иным лицом, поддерживал и контролировал соблюдение порядка и правил, направленных на получение криминального дохода, во исполнение которых, в период с 22 по 25 октября 2005 г., около 21 часа, это иное лицо, выполняя указание о необоснованном взимании денежных средств с граждан, занимающихся оказанием услуг по перевозке пассажиров в [REDACTED], которое ему в октябре 2005 года дало другое лицо, находясь на площади, расположенной перед [REDACTED] в [REDACTED], высказало С [REDACTED] осуществляющему перевозку пассажиров на коммерческой основе, необоснованное требование ежедневной передачи 30 процентов дневной денежной выручки, при этом сказало, что в случае отказа выполнить требование, будет поврежден его автомобиль - будет разбита оптика. С [REDACTED] реально сознавал угрозу повреждения своего автомобиля, однако выполнить требование отказался.

Исходя из вердикта, действия Вишневского А.В. квалифицированы судом по ст. 163 ч. 3 п. «А» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой повреждения чужого имущества, совершенное организованной группой.

Предложенную следствием квалификацию действий Вишневского А.В. по ст.33 ч.3 УК РФ суд признал излишней.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный Вишневский А.В. признан виновным в том, что:

Вишневский А.В. осуществлял руководство иным лицом, поддерживал и контролировал соблюдение порядка и правил, направленных на получение криминального дохода, во исполнение которых, в период с 7 по 14 октября 2005 г., в дневное время, это иное лицо, выполняя указание о необоснованном взимании денежных средств с граждан, занимающихся оказанием услуг по перевозке пассажиров в [REDACTED] которое ему в октябре 2005 года дало другое лицо, находясь на площади, расположенной перед [REDACTED]

ребенка, не стала оказывать сопротивления. После этого Пулькин В.В. и Хаустов А.А., находясь в указанной квартире, из дамской сумочки Б [REDACTED], против ее воли, забрали [REDACTED] рублей, принадлежащие Б [REDACTED] и скрылись с места происшествия. Пулькин В.В. и с Хаустов А.А. завладели имуществом Б [REDACTED], чтобы наказать последнюю за то, что Б [REDACTED] осуществляя продажу наркотических средств, не отчисляла денежные средства в кассу криминального сообщества, и не отчитывалась перед Пулькиным В.В. о своей деятельности и результатах сбыта наркотиков.

Судом действия Пулькина В.В. и Хаустова А.А. по данному эпизоду квалифицированы по ст. ст.161 ч.3 п."А" УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, организованной группой.

Вердиктом присяжных осужденные Пулькин В.В. и Туранов М.Ю. признаны виновными в том, что:

Во второй декаде января 2006 года Пулькин В.В. договорился с Турановым М.Ю. изъять по месту жительства Б [REDACTED] принадлежащее ей имущество. Для проникновения в жилище Б [REDACTED] Пулькин В.В. вместе с Турановым приготовили монтировку. В вечернее время второй декады января 2006 года Пулькин В.В. и Туранов М.Ю. пришли к квартире [REDACTED], где Пулькин В.В. вместе с Турановым М.Ю. монтировкой взломали запирающий замок входной двери вышеуказанной квартиры и без разрешения находившейся в ней Б [REDACTED] и ее сына Б [REDACTED] вместе с Турановым М.Ю. проникли в данное жилище. После проникновения в указанную квартиру Пулькин В.В. рукой нанес два удара по щеке Б [REDACTED], причинив ей физическую боль, сказал, что она будет лишена жизни, что заберут ее имущество. Туранов М.Ю. подтвердил сказанное Пулькиным В.В. Б [REDACTED] опасалась за свою жизнь и здоровье своего ребенка и в связи с этим не оказала сопротивления. После этого Пулькин В.В. вместе с Турановым М.Ю., находясь в указанной квартире, из дамской сумочки забрали 2500 рублей, принадлежащие Б [REDACTED] и ушли с деньгами из квартиры. Пулькин В.В. и Туранов М.Ю. завладели имуществом Б [REDACTED] чтобы наказать последнюю за то, что Б [REDACTED] осуществляя продажу наркотических средств, не отчисляла денежные средства в кассу криминального сообщества, и не отчитывалась перед Пулькиным В.В. о своей деятельности и результатах сбыта наркотиков.

Исходя из вердикта, действия Пулькина В.В. и Туранова М.Ю. по данному эпизоду квалифицированы судом по ст.161 ч.3 п. "А" УК РФ (в

█, без соответствующего разрешения, продала гражданину М █ за █ рублей, часть принесенного Пулькиным В.В. в конце июля 2006 года наркотика «гашишное масло» (масло каннабиса) в количестве 0,64 грамма, которое у М █ сразу же было изъято сотрудниками милиции.

Судом действия Пулькина В.В. и Терентьевой Г.А. по данному эпизоду квалифицированы по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, организованной группой.

Предложенную органами следствия дополнительную квалификацию действий Пулькина В.В. по ст.33 ч.3 УК РФ суд признал излишней.

Вердиктом осужденные Пулькин В.В. и Терентьева Г.А. признаны виновными в том, что:

В период 2003-2004 годов Пулькин В.В., во исполнение и в соответствии с порядком и правилами, направленными на получение криминального дохода, договорился с Терентьевой Г.А. о том, что Терентьева Г.А., по указанным им правилам и условиях будет сбывать наркотические средства, которые он будет ей поставлять. После чего, не имея на то соответствующего разрешения, в конце июля 2006 года Пулькин В.В. принес наркотическое средство - «гашишное масло» (масло каннабиса) в кв. █

█, где передал его Терентьевой Г.А. для последующей продажи гражданам и после чего Терентьева Г.А. 2.09.2006 года в 11 часов 20 мин в кв. █ █ █

█ без соответствующего на то разрешения, продала гражданину У █ за █ рублей часть принесенного Пулькиным В.В. в конце июля 2006 года наркотического средства «гашишное масло» (масло каннабиса) в количестве 1,2 грамма, которое у У █ сразу же было изъято сотрудниками милиции.

Исходя из вердикта действия Пулькина В.В. и Терентьевой Г.А. по данному эпизоду суд квалифицировал по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, организованной группой. Дополнительную квалификацию действий Пулькина В.В. по ст.33 ч.3 УК РФ, предложенную органами следствия, суд признал излишней.

Вердиктом присяжных заседателей осужденные Пулькин В.В. и Терентьева Г.А. признаны виновными в том, что:

В период 2003-2004 годов Пулькин В.В., во исполнение и в соответствии с порядком и правилами, направленными на получение криминального дохода, договорился с Терентьевой Г.А. о том, что Терентьева Г.А., по указанным им правилам и условиях будет сбывать наркотические средства, которые он будет ей поставлять. После чего Пулькин В.В., не имея на то соответствующего разрешения, в конце июля 2006 года принес наркотическое средство - "гашишное масло" (масло каннабиса) в кв. [REDACTED], где передал его Терентьевой Г.А. для последующей продажи гражданам и после чего Терентьева Г.А. 3.09.2006 года в 20 часов 45 минут в кв. [REDACTED] без соответствующего на то разрешения, продала гражданину У [REDACTED] за [REDACTED] рублей часть принесенного Пулькиным В.В. в конце июля 2006 года наркотика наркотического средства «гашишное масло» (масло каннабиса) в количестве 0,3 грамма, которое у У [REDACTED] сразу же было изъято сотрудниками милиции.

С учетом вердикта присяжных заседателей, действия Пулькина В.В. и Терентьевой Г.А., по данному эпизоду судом квалифицированы по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. "а" УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой. Дополнительную квалификацию действий Пулькина В.В. по ст.33 ч.3 УК РФ, предложенную органами следствия, суд признал излишней.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Пулькин В.В. и Терентьева Г.А. признаны виновными в том, что:

В период 2003-2004 годов Пулькин В.В., во исполнение и в соответствии с порядком и правилами, направленными на получение криминального дохода, договорился с Терентьевой Г.А. о том, что Терентьева Г.А., по указанным им правилам и условиях будет сбывать наркотические средства, которые он будет ей поставлять. После чего Пулькин В.В., не имея на то соответствующего разрешения, в конце июля 2006 года принес наркотическое средство - "гашишное масло" (масло каннабиса) в кв. [REDACTED], где передал его Терентьевой Г.А. для последующей продажи гражданам и Терентьева Г.А. в кв. [REDACTED] с конца июля 2006 года до 21 часа 40 минут 3.09.2006 года, то есть до изъятия сотрудниками милиции, без соответствующего на то разрешения, для продажи гражданам, хранила часть принесенного Пулькиным В.В. в конце июля 2006 года наркотического средства "гашишное масло" (масло каннабиса) в количестве

142,32 грамма, которое было расфасовано в различные упаковки, а часть смешана с табачной массой.

Судом действия Пулькина В.В. и Терентьевой Г.А., по данному эпизоду квалифицированы по ст. 30 ч. 1, ст. 228.1 ч. 3 п. "а, г" УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенный в особо крупном размере, организованной группой. Дополнительную квалификацию действий Пулькина В.В. по ст.33 ч.3 УК РФ, предложенную органами следствия, суд признал излишней.

В кассационном представлении государственный обвинитель Устьянцева Е.Ю. просит приговор в отношении осужденного Трубина В.В. изменить. Дополнить резолютивную часть приговора ссылкой на отбывание назначенного Трубину В.В. в виде лишения свободы наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационных жалобах осужденный Хаустов А.А. и адвокат Александров А.В., в его интересах, осужденный Соболев Д.П. и адвокат Вялков В.В, в его интересах и в интересах осужденного Трубина В.В., осужденный Вырастков Д.В. и адвокат Бусоргин А.А. в его интересах, осужденный Вишневецкий А.В. и адвокат Рыбалов А.Ю., в его интересах, осужденный Кохаев А.Н. и адвокат Шарко Н.Г. в его интересах, осужденный Шестопалов Д.К. и адвокат Камышанская Г.И. в его интересах, осужденный Бутолин Д.А. и адвокат Шаповалова Н.В., в его интересах, осужденные Пулькин В.В., Железнов С.А., Калинин Д.Е., Лалетин А.А., Терентьева Г.А., Туранов М.Ю., Бринько А.А., Гордеев Е.А., утверждают, что данное дело судом с участием присяжных заседателей рассмотрено с нарушением предусмотренной законом процедуры. Относят к нарушению прав осужденных отказ суда, наряду с протоколом судебного заседания проводить аудиозапись процесса.

Считают, что данное дело рассмотрено незаконным составом суда, из-за того, что, при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья необоснованно отклонил мотивированные отводы стороны защиты кандидатам в присяжные заседатели, что ограничило право стороны защиты, на формирование объективной коллегии присяжных заседателей. Относят к нарушению закона формирование коллегии присяжных заседателей в отсутствие потерпевших. Считают необъективной коллегию присяжных заседателей, в том числе из-за того, что большинство в коллегии составили женщины одного возраста и социального статуса. Полагают, что заявленные стороной защиты отводы присяжным заседателям по мотиву нарушения правил поведения в суде, подлежали удовлетворению. Высказывают сомнения в случайности выборки кандидатов в присяжные заседатели со

ссылкой на то, что им были изначально присвоены номера, а также в связи с тем, что председательствующий судья объявлял перерыв для выздоровления одного из присяжных заседателей «угодного ему», тогда как других не явившихся присяжных заседателей заменял запасными.

Утверждают, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства. К которым относят в том числе, заключения судебно-фоноскопических экспертиз, из-за того, что прослушивание их телефонных разговоров и отбор образцов голосов проведены без судебного решения; показания свидетелей, данные о личности которых были сохранены в тайне, из-за того, что они не указали источник своей осведомленности; показания оперативного работника Т [] подтвердившего в суде участие каждого из осужденных в преступном сообществе, как использовавшего в показаниях результаты оперативно-розыскной деятельности; фотографии из семейных альбомов осужденных, которые подтверждают лишь факт их знакомства. Утверждают также, что в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, которые не подлежат исследованию в их присутствии, данные о личности осужденных, в том числе о предыдущих судимостях, о процедуре расследования, относят это к незаконному воздействию на присяжных заседателей, сформировавшему у них негативное отношение к осужденным, предубеждение. Находят нарушенным порядок представления доказательств стороной обвинения и принципа состязательности сторон, со ссылкой на то, что перед окончанием судебного следствия государственный обвинитель вновь исследовал в присутствии присяжных заседателей доказательства обвинения. При этом адвокату Рыбалову судом было отказано в дополнении к судебному следствию, а затем и в ходатайстве о возобновлении судебного следствия для исследования ряда документов, помимо этого, он хотел заявить ходатайство о допросе свидетелей К [] и М [], которые, могли дать показания, имеющие существенное значение для дела; К нарушению закона относят удовлетворение председательствующим в судебном заседании ходатайства одного из свидетелей о сохранении данных о его личности в тайне; удаление Кохаева, Соболя и Хаустова из зала судебного заседания, считают, что Хаустов был лишен права на участие в прениях и последнее слово. Ссылаются на то, что Кохаеву не была предоставлена возможность после возвращения в зал судебного заседания ознакомиться с протоколом судебного заседания и допросить повторно свидетеля и потерпевшего; а Хаустов необоснованно удалялся из зала суда, поскольку его неадекватное поведение связано с имеющимся психическим расстройством; отказ председательствующего в исследовании в присутствии присяжных заседателей заявления потерпевшего К [], о том, что он претензий к осужденным не имеет; считают, что свидетели в своих показаниях выходили за временные рамки предъявленного осужденным обвинения,

поясняли, что после ареста осужденных криминальная обстановка в регионе улучшилась.

Считают, что в ходе предварительного следствия и в суде законные интересы Бринько, совершившего два преступления в несовершеннолетнем возрасте, представляло лицо подлежавшее отводу, поскольку оно допрашивалось в качестве свидетеля обвинения. Считают, что председательствующий по делу проявлял необъективность, необоснованно отклонял ходатайства стороны защиты, отдавал предпочтение ходатайствам стороны обвинения.

Хаустов и Пулькин считают, что адвокаты, соответственно Александров и Ефимов некачественно осуществлял их защиту, Хаустов полагает, что суд необоснованно отклонил его ходатайство об отводе адвоката Александрова.

Хаустов, Туранов, Калинин, Шестопалов и Вырастков ссылаются на непричастность к преступному сообществу и совершаемым им преступлениям, считают недоказанной вину в этом. Считают, что действия осужденных Калинин, Соболя, Вырасткова при причинении вреда здоровью потерпевшим Д [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED] и Е [REDACTED] не разграничены и они не могут отвечать за причинение вреда их здоровью. Считают, что осужденная Терентьева и ее дочь оговорили Пулькина в незаконном обращении с наркотиками. Туранов утверждает, что потерпевшая Б [REDACTED] оговорила его под воздействием оперативных работников мест лишения свободы, где она отбывала наказание.

Считают нарушенными права стороны защиты при формировании вопросного листа, в том числе связанные с отказом к внесению в вопросный лист вопроса относительно алиби Шестопалова. Полагают, что вопросы в вопросном листе являются противоречивыми, не понятными, взаимоисключающими, «вынуждающими» присяжных заседателей дать утвердительный ответ о виновности осужденных.

Авторы жалоб находят напутственное слово председательствующего судьи необъективным, утверждают, что в напутственном слове председательствующим судьей неполно приведены доказательства по делу, в том числе показания свидетелей защиты и самих осужденных, не приведены некоторые доказательства стороны защиты, в том числе показания свидетелей П [REDACTED] и С [REDACTED] о том, что они не видели Вишневого с К [REDACTED] и что он, по их мнению, всегда расплачивался с таксистами; неправильно и чрезмерно усеченно доведена до присяжных заседателей позиция стороны защиты, тогда как доказательства обвинения председательствующим уделено большее внимание, доказательства, представленные стороной защиты

председательствующим перечислены ранее, чем доказательства, представленные стороной обвинения - что относят к нарушению требований ст. 15 УПК РФ. Считают, что председательствующий судья не вправе был напоминать присяжным заседателям показания свидетелей, чьи данные засекречены, как основанные на слухах и предположениях.

Находят вердикт противоречивым и не ясным, полагают, что председательствующий судья нарушил закон тем, что уходил в совещательную комнату один для изучения вердикта, а затем возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей. Считают, что в ответе на вопрос № 5 вердикта, присяжные заседатели не признали у Вырасткова и Соболя предварительного сговора с кем либо на совершение хулиганских действий, а также не признали что их действиями и действиями Калинко был грубо нарушен общественный порядок.

Находят приговор не соответствующим вердикту. Полагают, что суд ухудшил положение Вишневого, Соболя и Пулькина квалифицировав их действия по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ, как исполнителей преступления, тогда как обвинялись они в организации этих преступлений и их действия обвинением квалифицировались в этой части через ст. 33 ч. 3, УК РФ. Считают, что действия осужденных направленные на вымогательство, следует квалифицировать одной ст. 163 УК РФ, с учетом умысла членов преступного сообщества на совершение многих преступлений. Хаустов полагает не основанным на законе квалификацию его действий по ст. 210 УК РФ и по ст. 161 УК РФ по квалифицирующему признаку грабежа «совершенный организованной группой», считает, что в данном случае дважды наказан за одно деяние.

Не соглашаются с назначенным каждому из осужденных наказанием, считают, что судом в этом случае формально перечислены в приговоре, а фактически не учтены смягчающие и иные обстоятельства. В том числе то, что Вишневский, Вырастков, Хаустов, Лалетин, Калинко, Бринько, Бутолин, Гордеев, Терентьева не судимы, Бринько, Лалетин, Гордеев, Бутолин, Трубин вступили в преступное сообщество в несовершеннолетнем возрасте, Бринько совершил два преступления в несовершеннолетнем возрасте, Пулькин, имеет малолетнего ребенка, Кохаев двоих малолетних детей, на иждивении Шестопалова двое несовершеннолетних детей, у Трубина один несовершеннолетний ребенок и беременность его жены, у Терентьевой и Соболя по одному малолетнему ребенку, наличие заболеваний у Вырасткова, Железнова, Трубина, Терентьевой, Хаустова, Кохаева, заболеваний у родственников Бутолина (матери), Бринько (сестры и матери, которые являются инвалидами соответственно второй и третьей группы), Кохаева (жены, отца и сына 1999 года рождения). Ссылаются на то, что осужденные

работали, имеют постоянное место жительства, семьи, положительно характеризуются. Калинин и Кохаев считают, что на момент постановления приговора уже отбыли наказание по предыдущему приговору и не соглашаются с назначением им наказания на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ. Утверждают также, что имущественное положение осужденных не давало суду оснований к назначению им в качестве дополнительного наказания штрафа. Бринько просит не взыскивать с него судебные издержки с учетом того, что сбережений и имущества у него нет, мать и сестра тяжело больны. Лалетин просит учесть престарелый возраст родителей, нуждающихся в его поддержке, Терентьева просит учесть ее раскаяние в содеянном. Ссылаются на длительное, более трех-четырёх лет содержание под стражей в условиях следственного изолятора, что относят к пыткам. Вырастков, Соболев, Пулькин, Гордеев, Бринько считают, что суд после постановления приговора предоставил им недостаточно времени для повторного ознакомления с материалами дела, воспрепятствовав подаче полных кассационных жалоб. Осужденные Бринько, Хаустов и адвокат Александров просят смягчить назначенное указанным осужденным наказание, либо приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Осужденный Бутолин и адвокат Шаповалова просят смягчить назначенное Бутолину наказание до отбытого, исключить из приговора указание о назначении штрафа. Лалетин просит снизить срок наказания до отбытого. Осужденная Терентьева просит приговор в части осуждения ее по ст. 210 ч. 2 УК РФ отменить, дело производством прекратить, смягчить по оставшемуся обвинению наказание с применением ст. 64 УК РФ и отсрочить отбывание наказания на основании ст. 82 УК РФ. Осужденные Гордеев Е.А., Шестопалов Д.К., Кохаев А.Н., Вырастков Д.В., Пулькин В.В., Железнов С.А., Калинин Д.Е., Туранов М.Ю., Соболев Д.П., адвокаты Вялков В.В., Бусоргин А.А., Шарко Н.Г., Камышанская Г.И., просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Осужденные Шестопалов, Пулькин и Вишневский не согласны с решением председательствующего об отклонении их замечаний на протокол судебного заседания, просят об отмене этих постановлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Каменев А.Н. просит приговор изменить только в отношении Трубина, по доводам кассационного представления, в остальной части приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайствами об этом самих осужденных.

Из дела усматривается, что осужденным надлежащим образом разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования приговора.

Законом не предусмотрено ведение судом наряду с протоколом судебного заседания еще и аудиозаписи процесса. С учетом указанного обстоятельства, а также отсутствия у суда к этому технических средств в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении судом аудиозаписи хода судебного разбирательства обоснованно отказано. При наличии к тому законных оснований судебное разбирательство проводилось в закрытом режиме. С учетом этого обстоятельства судом также обоснованно отказано использовать для аудиозаписи процесса технические средства стороны защиты.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах право осужденных в полной мере знать материалы уголовного дела соблюдено.

Из дела усматривается, что органами предварительного следствия было предоставлено осужденным достаточное время для ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Так, ознакомление с делом восемнадцати осужденных и их защитников было начато 2 июня 2007 года. Поскольку большинство осужденных явно затягивали время ознакомления с делом, злоупотребляя своими правами, по ходатайству следователя, судебными решениями им был установлен срок для ознакомления с материалами дела, а именно до 10 октября 2007 года, несмотря на это следователем предоставлена возможность осужденным знакомиться с делом до декабря 2007 года (т. 32 л.д. 121-132, 139-145, 174-175, 176-177, 235, 236, т. 33 л.д. 2-5, 61-62, 73-75, 161-165, 260-262 и др.).

До судебного разбирательства, ряд осужденных, обратились к суду с ходатайствами о дополнительном ознакомлении с материалами дела и эти ходатайства были удовлетворены. Знакомились с материалами дела в интересующем их объеме Вишневский (т. 42 л.д. 189), Бутолин (т. 42 л.д. 189), Шестопапов (т. 42 л.д. 180), Пулькин (т. 42 л.д.191), Вырастов (т. 42 л.д. 176) и другие осужденные. С видео и аудиозаписями ознакомились осужденные Калинин, Пулькин, Вишняков, Лалетин, Железнов, Бутолин, Шестопапов, Хаустов и Кохаев указали в ходатайствах, что не желают знакомиться с видео и аудиозаписями.

В ходе судебного разбирательства материалы дела исследовались в присутствии и с активным участием осужденных.

После постановления приговора суд удовлетворил ходатайства осужденных и предоставил Вишневскому, Железнову, Калинко, Бутолину, Шестопалову, Пулькину, Вырасткову, Соболю, Кохаеву, Гордееву, Лалетину, Бринько, Трусевичу и Хаустову возможность еще раз ознакомиться с материалами дела, с которыми ряд из них знакомился по несколько месяцев, явно злоупотребляя предоставленными правами. Вырастков с 16 сентября 2010 года по 15 января 2011 года, Соболев с 19 сентября по 30 декабря 2010 года, Бринько с 13 сентября по 24 декабря 2010 года, Гордеев с 9 декабря 2010 года по 24 января 2011 года, Пулькин с 5 августа, по 14 декабря 2010 года, Бринько с 13 сентября по 24 декабря 2010 года. Осужденные Калинко, Лалетин, Пулькин при доставлении в суд для ознакомления с материалами дела, ознакомившись с незначительным объемом материалов дела, после 14 часов от дальнейшего ознакомления отказывались (т. 56 л.д. 237). Лалетин, Пулькин и Бринько требовали чтобы их знакомили с материалами дела лишь два дня в неделю (т. 57 л.д. 6), Пулькин при доставлении в суд, отказывался от ознакомления без указания причин (т. 56 л.д. 237). С учетом указанных обстоятельств, суд выносил постановления об установлении срока ознакомления с делом в отношении этих осужденных, в том числе продлевал уже установленный осужденным срок для ознакомления с делом (т. 56 л.д. 225-226). Несмотря на это осужденные Вырастков, Соболев, Гордеев, Бринько заявили, что предоставленного времени им не достаточно для ознакомления с материалами дела. Приведенные данные свидетельствуют о том, что осужденные по данному делу в полной мере, согласно собственному волеизъявлению были ознакомлены со всеми его материалами, в том числе Вырастков, Соболев, Гордеев, Бринько, которые явно злоупотребляли своими процессуальными правами, затягивая направление данного дела в суд кассационной инстанции.

С учетом изложенного, доводы осужденных о том, что они не были в полной мере ознакомлены с материалами дела и это воспрепятствовало им защищать свои права в суде и обжаловать приговор, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Учитывается судебной коллегией и то, что осужденные по данному делу за исключением Туранова и Т [] обжаловали приговор приведя в кассационных жалобах доводы своего несогласия с ним, со ссылкой на материалы дела.

Помимо этого, особенности обжалования приговора постановленного судом с участием присяжных заседателей связаны с запретом авторам кассационных жалоб поставлять под сомнение вердикт,

заявлять о невинности, анализировать материалы дела в подтверждение таких доводов.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

При этом, как усматривается из протокола судебного заседания, все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на все поставленные перед ними вопросы, что не оспаривается в жалобах.

Заявленные сторонами мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом (т. 43 л.д 75, 76-77 т. 48 л.д 93-94).

Решение председательствующего об отказе в удовлетворении мотивированных отводов стороне защиты и стороне обвинения, основаны на материалах дела, мотивированы и поэтому признаются судебной коллегией правильными (т. 48 л.д. 94).

Выводы председательствующего судьи о том, что указанные сторонами основания к отводам кандидатов в присяжные заседатели (мотивированные отводы) не могут повлечь предубеждение, необъективное и предвзятое отношение их к стороне защиты либо стороне обвинения, или повлиять на установление обстоятельств по данному делу, если они войдут в состав коллегии присяжных заседателей, основаны на материалах дела, данных о личности присяжных заседателей и являются правильными.

Помимо этого, из содержания мотивированных отводов (т. 43 л.д. 76-77) усматривается, что указанные в них основания, не предусмотрены законом, как обязательное условие для отвода присяжного заседателя.

По количеству отводимых кандидатов в присяжные заседатели сторона защиты и обвинения находились в равных условиях. При этом, сторона защиты принимала решение по указанному вопросу после согласования его между осужденными и их защитниками (т. 48 л.д. 93-95). Государственному обвинению решение этого вопроса доверили потерпевшие, указав в письменных заявлениях, что не желают присутствовать в судебном заседании. (т. 41 л.д. 87-93, 290, т. 42 л.д. 28, 76). В дальнейшем потерпевшим в судебном заседании разъяснялся весь комплекс предоставленных им законом прав, замечаний к составу коллегии присяжных заседателей они не имели (т. 48, л.д. 205-206, 261-262, т. 49 л.д. 27 и др.).

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе, коллегии присяжных заседателей доверяют (т. 48 л.д. 97).

Утверждения в кассационных жалобах о том, что коллегия присяжных заседателей не смогла принять правильное решение по делу из-за того, что в ее состав вошли большинство женщин примерно одного возраста и социального статуса, признаются судебной коллегией несостоятельными, поскольку данное дело не имеет особенностей, для которых имеет значение половая принадлежность присяжного заседателя (к таким можно отнести дела против половой неприкосновенности женщины, в отношении детей, пожилых лиц).

Оснований сомневаться в случайном характере выборки кандидатов в присяжные заседатели, а также и в выборе коллегии присяжных заседателей из оставшихся в списках присяжных заседателей не имеется. Не свидетельствует о нарушении правил формирования скамьи присяжных наличие у кандидатов в присяжные заседатели табличек с номерами (согласно списку), а так же то, что в случае заболевания одного из присяжных заседателей, с учетом уведомления ею о предполагаемом дне выздоровления, был объявлен перерыв в судебном заседании на 4 дня.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что присяжные заседатели не нарушали порядок в судебном заседании и оснований к их отводу по этому мотиву не имелось.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах из материалов дела усматривается, что государственные обвинители, выполняя предусмотренную уголовно-процессуальным законом функцию поддержания обвинения не допускали высказываний, способных привести к утрате коллегией присяжных заседателей объективности, в том числе не упоминали о предыдущих судимостях осужденных.

Помимо этого, как видно из протокола судебного заседания, в тех случаях, когда в показаниях некоторых свидетелей, потерпевших и самих осужденных по делу, а также при прослушивании телефонных переговоров осужденных, в присутствии присяжных заседателей озвучивались данные негативно характеризующие осужденных: о судимостях некоторых из них, употреблении ими спиртных напитков, председательствующий прерывал свидетелей и осужденных, разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта такую информацию.

При таких данных доводы кассационных жалоб о необъективности коллегии присяжных заседателей в силу вхождения в нее лиц, мотивированные отводы в отношении которых необоснованно отклонены председательствующим судьей, вхождения в состав коллегии большего количества женщин одного возраста и социального статуса, нарушения присяжными заседателями порядка в судебном заседании, незаконного воздействия на присяжных заседателей государственного обвинителя, допустившего необъективные высказывания, доведения им, а также свидетелями и потерпевшими до сведения присяжных заседателей данных о судимостях некоторых осужденных, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Помимо этого, в кассационных жалобах не указывается почему после разъяснения председательствующим присяжным заседателям требований закона не принимать во внимание услышанную информацию негативно характеризующую осужденных и их окружение, эта информация могла вызвать у присяжных предубеждение.

Следует отметить, что указанные высказывания не носили систематического характера.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Председательствующим судьей предпринимались меры к проверке допустимости доказательств.

Так, председательствующим судьей обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством находящихся в материалах дела результатов оперативно-розыскной деятельности, образцов голосов осужденных, записей их телефонных переговоров, а также проведенных с их исследованием судебно-фоноскопических экспертиз.

Конституция Российской Федерации (статья 55, часть 3) допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения Федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Ряд такого рода ограничений предусматривается Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», которым в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности,

обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств обязанность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возлагается на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Согласно п. 1 и 3 части первой ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», опрос и сбор образцов для сравнительного исследования, включается в перечень оперативно-розыскных мероприятий, что согласно определению Конституционного Суда РФ признано не противоречащим статье 24 Конституции Российской Федерации, (определение КС РФ от 9 июня 2005 года), прослушивание телефонных переговоров также входит в круг мероприятий, предусмотренных ст. 6 указанного Закона.

В соответствии с законом «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, в том числе на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища могут быть проведены при наличии указанных в законе оснований по поручению соответствующего должностного лица и лишь при наличии судебного решения.

По данному делу оспариваемые результаты оперативно-розыскной деятельности получены на основании поручений следователя по ОВД СЧСУ при УВД [REDACTED] [REDACTED], начальнику УБОП КМ УВД [REDACTED] [REDACTED], о проведении оперативно-розыскных мероприятий которые имеются в деле (т. 20 л.д. 135-137), а также при наличии судебных решений дата вынесения которых и номера указаны в сопроводительных письмах и постановлениях руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности и предоставлении ее результатов следователю: образцов для сравнительного исследования и результатов прослушивания телефонных переговоров (т. 20 л.д. 145-148). Предоставленные следователю предметы были осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств (т. 10 л.д. 27-30, т. 23 л.д. 70-73). С перечисленными материалами дела осужденные и их защитники неоднократно знакомились.

При этом, как видно из дела поручение следователем дано в связи с расследованием уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, номера которых перечислены в поручениях, с указанием лиц, в отношении которых следует провести ОРМ.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представлены следователю в точном соответствии с требованиями ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкции «О порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 13 мая 1998 года, действовавшей на момент производства указанных действий.

При указанных обстоятельствах следует признать, что результаты ОРД содержащиеся в данном деле соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

Утверждения защиты о необходимости признания результатов ОРД – прослушивание телефонных переговоров недопустимым доказательством на том основании, что в материалах уголовного дела отсутствует соответствующее судебное решение, также обоснованно признаны председательствующим судьей несостоятельными.

Действовавшее на момент проведения оперативно-розыскных мероприятий законодательство, в том числе Инструкции «О порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 13 мая 1998 года, в отличие от инструкции от 17 апреля 2007 года, действующей в настоящее время, не предусматривала необходимость предоставления судебного решения о проведении ОРМ органу дознания, следователю прокурору или в суд (вместе с результатами ОРМ). При этом во всех информационных инициативных уведомлениях и постановлениях о результатах ОРД, имеющихся в материалах уголовного дела (т. 20 л.д. 145-148), указано, что оперативно-технические мероприятия проводились в соответствии с санкцией Хабаровского краевого суда, указаны исходящие номера судебных решений.

При таких обстоятельствах отсутствие в материалах дела постановлений суда санкционирующих проведение ОРМ, не может служить основанием к признанию недопустимыми доказательствами результатов ОРМ, а также заключений судебно-фоноскопических экспертиз.

Отказ председательствующего судьи истребовать для исследования в судебном заседании указанные постановления суда, которые не были в установленном законом порядке рассекречены, не нарушает права осужденных.

При этом председательствующий обоснованно признал достаточными, имеющиеся в деле данные, для признания оспариваемых доказательств допустимыми.

Убедительные мотивы принятого решения приведены председательствующим судьей в соответствующих постановлениях, оснований сомневаться в их правильности у судебной коллегии не имеется (т. 43 л.д. 194-195, т. 49 л.д. 67-68, т. 50 л.д. 36, 37).

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства прослушивались аудио кассеты с записями телефонных переговоров осужденных, при этом осужденные не оспаривали принадлежность им записанных голосов, осужденный Хаустов фактически признавая принадлежность голосов осужденным по делу, заявлял ходатайство о том, чтобы в присутствии присяжных заседателей не прослушивались записи в которых они ведут разговоры о распитии спиртных напитков и сквернословят.

В судебном заседании суда кассационной инстанции участвующий в деле прокурор заявил ходатайство о приобщении к материалам дела копии судебного решения санкционирующего проведение прослушивания телефонных переговоров и постановления о его рассекречивании (после постановления приговора), которое было судом удовлетворено.

Из материалов дела также усматривается, что все судебные экспертизы по нему назначены и проведены в порядке, установленном законом, предусмотренными законом лицами, в том числе проведены компетентными лицами, обладающими соответствующими познаниями. Их выводы в заключениях мотивированы и научно обоснованы, не оспариваются по существу стороной защиты.

Обоснованно отклонено председательствующим судьей также заявление о недопустимости как доказательства протокола допроса на предварительном следствии свидетеля под псевдонимом Г [REDACTED] поскольку из протокола допроса усматривается, что процедура допроса соблюдена, в том числе свидетелю разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников. Свидетель в судебном заседании также пояснила, что протокол ею подписан собственноручно и ею же внесена запись о том, что протокол ею прочитан, а его содержание соответствует данным показаниям (т. 6 л.д. 167-168, т. 49 л.д. 238-239),

Председательствующим судьей обоснованно отказано стороне защиты в признании показаний свидетеля Г [REDACTED] не подлежащими исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, сотрудник милиции Т [REDACTED], в присутствии присяжных заседателей не обсуждал результаты оперативно-розыскной деятельности, он на вопросы защиты пояснил, что о существовании преступного сообщества ему стало известно в связи с его работой и из личных наблюдений, как жителя поселка (т. 49 л.д. 72-82). С учетом предъявленного осужденным обвинения, обвинения в принадлежности к преступному сообществу целью которого являлось извлечение преступных доходов, председательствующим судьей обоснованно признано допустимым исследование в присутствии присяжных заседателей сведений об источнике доходов осужденных, в том числе о том работали они или нет (т. 49 л.д. 111).

В соответствии с требованиями ст. 278 ч. 5 УПК РФ, при наличии к тому достаточных оснований и в связи с личным обращением свидетеля об этом, он был допрошен без оглашения его подлинных данных о личности (под псевдонимом С [REDACTED]) и вне визуального наблюдения участниками процесса.

Данная процедура предусмотрена законодательством и применима в том числе и при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Указанное обстоятельство не могло вызвать предубеждение у присяжных заседателей, поскольку само ходатайство свидетеля обсуждалось в отсутствие присяжных заседателей (т. 49 л.д. 176-178).

Согласно протоколу судебного заседания в ходе судебного разбирательства допрашивалось несколько свидетелей и потерпевший, данные о личности которых были сохранены в тайне.

При ответах на вопросы стороны защиты перечисленные лица в ряде случаев испытывали затруднения, поскольку задаваемые вопросы были построены так, что ответы на них могли выдать сохраняемые в тайне данные в отношении перечисленных лиц (т. 48 л.д. 189).

В то же время показания указанных лиц, конкретны, подробны и не могут быть отнесены к слухам и предположениям.

Исследованные в судебном заседании групповые фотографии осужденных действительно не свидетельствуют о совершении ими преступлений, в то же время свидетельствуют о знакомстве их между собой. Обозрение фотографий в присутствии присяжных заседателей не нарушило права осужденных.

Присяжные заседатели выслушав показания свидетелей, потерпевших, исследовав материалы дела, сделали свой выбор, оценив в соответствии с требованиями закона достоверность каждого из доказательств и всех доказательств в совокупности.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что обсуждение юридических вопросов проходило в судебном заседании вне слышимости для присяжных заседателей, при этом адвокатами высказывалась позиция по всем обсуждаемым вопросам с учетом мнения осужденных после согласования, во многих случаях выяснялось мнение каждого осужденного и его защитника, а государственными обвинителями с учетом мнения потерпевших, доверивших им разрешение этого вопроса в письменных заявлениях, а в случае присутствия потерпевших в зале судебного заседания путем согласования мнения, либо высказывания мнения каждого из них.

Из материалов дела следует, что позиция адвокатов, назначенных осужденным и адвокатов с которыми у них были заключены соглашения, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась с позицией самих осужденных. В том числе в соответствии с требованиями закона осуществлялась защита осужденных Хаустова и Пулькина, адвокатами соответственно Александровым и Ефимовым.

Правильными находит судебная коллегия действия председательствующего судьи, отказавшего в удовлетворении заявленного Хаустовым отвода адвокату Александрову. Председательствующим не установлено разногласий в позициях Хаустова и адвоката Александрова. Мотивы принятого решения судом приведены в постановлении (т. 42 л.д. 158).

Как видно из дела, Кохаев, Соболев, Хаустов, Туранов неоднократно, злостно нарушали порядок в зале судебного заседания, пререкались с председательствующим, не реагировали на его замечания, из-за чего удалялись из зала судебного заседания в соответствии с правилами ст. 258 ч. 3 УПК РФ.

В то время, когда Кохаев, Соболев, Хаустов, Туранов были удалены из зала судебного заседания, их интересы в процессе защищали профессиональные адвокаты, поэтому их права в данном случае нарушены не были.

По возвращении в зал судебного заседания Кохаев просил ознакомить его с протоколом судебного заседания и допросить повторно потерпевшего и свидетеля.

С учетом того, что судебное заседание закончено не было и протокол судебного заседания не был изготовлен, суд обоснованно признал преждевременным заявленное Кохаевым ходатайство об ознакомлении с протоколом, отказал в его немедленном удовлетворении. В дальнейшем Кохаев ознакомился с протоколом судебного заседания, поданные им замечания на протокол рассмотрены судом в порядке, установленном законом (т. 51 л.пр. 983-984).

Председательствующий обоснованно отказал Кохаеву в повторном вызове в суд для допроса с его участием потерпевшего С [] и свидетеля К [] поскольку эти участники процесса были допрошены в судебном заседании в установленном законом порядке и причины разногласий, имевшихся в показаниях свидетеля К [] выяснены в присутствии присяжных заседателей, сторон, в том числе адвоката представлявшего интересы Кохаева.

При этом, перед судебными прениями Кохаев, как и другие участники процесса на вопрос председательствующего пояснил, что к судебным прениям он готов (т. 51 л. прот. 1033, т 52 л.д. 1331).

С учетом изложенного следует признать, что и в данном случае право Кохаева на защиту не нарушено.

С учетом неоднократных заявлений Хаустова о плохом самочувствии, председательствующим судьей давались задания об его освидетельствовании медикам, а в дальнейшем о ежедневном освидетельствовании врачами следственного изолятора с составлением справок о его состоянии здоровья. При этом противопоказаний к участию в судебном заседании медики у Хаустова не установили.

Судебной коллегией удовлетворено ходатайство Хаустова и истребованы справки о его обращении к врачам из следственных изоляторов [] и [], из которых следует, что Хаустов за время нахождения в следственных изоляторах у врача - психиатра не лечился, содержался в общей камере.

В амбулаторной карте Хаустова имеется запись от 3 апреля 2010 года (после постановления приговора) об осмотре врачом психиатром-наркологом с постановкой предварительного диагноза: «шизотипическое расстройство?» Однако после указанной даты Хаустов к врачу-психиатру не обращался.

Согласно выводов судебно-психиатрической экспертизы Хаустов совершая преступления, осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, и руководил ими, в настоящее время по своему психическому состоянию может нести ответственность за содеянное.

Несдержанность Хаустова и нарушение им порядка в судебном заседании, не давали суду оснований усомниться в его психической полноценности.

Закон позволяет председательствующему удалить подсудимого нарушающего порядок в судебном заседании до окончания прений сторон. Действия председательствующего, по удалению Хаустова из зала суда до окончания прений сторон признаются судебной коллегией правильными.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах осужденному Хаустову судом было предоставлено право последнего слова (т. 52 л. прот. 1289-1290, 1360-1361).

Обоснованно судом отказано в ходатайстве стороне защиты исследовать в присутствии присяжных заседателей заявление потерпевшего К [] о прекращении уголовного дела в отношении Шестопалова, поскольку оснований к прекращению дела не имелось, а потерпевший К [] был допрошен в присутствии присяжных заседателей об обстоятельствах происшедшего (т. 51 л. прот. 938). Председательствующим также обоснованно вынесено постановление об отказе Красилову в его ходатайстве о прекращении дела.

Законный представитель осужденного Бринько, совершившего два преступления в несовершеннолетнем возрасте обоснованно была освобождена судом от участия в деле в качестве законного представителя, поскольку длительное время не являлась в судебное заседание по повесткам и к моменту ее освобождения от такой обязанности осужденному Бринько исполнилось 19 лет (т. 48 л.д.131).

Допрошена в судебном заседании в качестве свидетеля мать осужденного Бринько по ходатайству защитника, при этом пыталась обеспечить Бринько алиби на момент совершения преступлений.

Таким образом, доводы жалоб о том, что законный представитель осужденного Бринько, совершившего преступления в несовершеннолетнем возрасте, подлежала отводу из-за того, что была допрошена об обстоятельствах совершенных Бринько преступлений, является несостоятельным.

Из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания разрешены председательствующим судьей в порядке, установленном законом, большинство из которых председательствующим судьей удовлетворено. В том числе, удовлетворены практически все ходатайства защиты о вызове и допросе в судебном заседании свидетелей.

В материалах дела не содержится данных об отказе стороне защиты в вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей, чьи показания имели существенное значение для разрешения данного дела по существу.

Председательствующий судья неоднократно спрашивал у сторон имеются ли у них дополнения к судебному следствию либо ходатайства (т. 51 л.д. 1026, 1030).

Государственный обвинитель и адвокат Камышанская ходатайствовали о дополнении судебного следствия и их ходатайства были удовлетворены.

Дополнение к судебному следствию государственного обвинителя нельзя отнести к нарушению им порядка предоставления доказательств.

От других участников процесса дополнений и ходатайств не поступило.

С учетом приведенных данных председательствующим постановлено об окончании судебного следствия и был объявлен перерыв для подготовки участников процесса к судебным прениям.

Утверждение в жалобах о том, что сторона защиты имела намерение в качестве дополнения к судебному следствию ходатайствовать о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей К [] и М [], а председательствующий запретил это, опровергаются данными протокола судебного заседания, в которых не имеется таких сведений.

Соответствующие замечания на протокол судебного заседания председательствующим рассмотрены в соответствии с требованиями закона и отклонены.

После перерыва в судебном заседании, 13 января 2010 года адвокат Рыбалов заявил ходатайство о возобновлении судебного следствия, для исследования перед присяжными заседателями оригинала водительского удостоверения Вишневого, свидетельства о прохождении им обучения на курсах по подготовке водителей .

Поскольку предлагаемые к исследованию в присутствии присяжных заседателей данные не являлись новыми и не могли быть отнесены к новым доказательствам, имеющим существенное значение для дела, председательствующий в соответствии с правилами ст. 294 УПК РФ, обоснованно отказал адвокату в возобновлении судебного следствия. Из дела усматривается, что Вишневский, неоднократно пояснял в присутствии присяжных заседателей о том, что он имел законный источник дохода, подрабатывал на автомашине «[REDACTED]», прошел обучение и имел водительские права, ксерокопия которых имеется в деле (т. 51 л. прот. 1023-1032).

На эти же обстоятельства в дальнейшем Вишневский и его защитник ссылались в судебных прениях. При этом Вишневский в прениях (т. 51 л. прот. 1114) заявил, что оглашенная в дополнение к судебному следствию государственным обвинителем справка МЭО ГИБДД УВД по [REDACTED] о том, что ему водительские права не выдавались, не соответствует действительности.

Таким образом присяжные заседатели выслушали доводы обеих сторон по указанному обстоятельству и приняли соответствующее решение.

Ошибочное указание в справке МЭО ГИБДД УВД по [REDACTED] о том, что Вишневскому водительские права не выдавались, с учетом доведения до присяжных заседателей Вишневским своей позиции об ошибочности таких сведений в этой справке, а также о том, что соответствующее обучение он прошел и права у него имеются, - не может свидетельствовать об ограничении права стороны защиты защищаться от предъявленного обвинения.

Помимо этого само по себе наличие водительских прав и возможность «подрабатывать» с использованием автомобиля, не может исключить участие в преступном сообществе и совершаемых им преступлениях.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным

Напутственное слово председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности (т. 45 л.д.113-214).

Возражения стороны защиты на напутственное слово обоснованно отклонены председательствующим (т.52 л.д. 1306-1308).

В том числе председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, как уличающих подсудимых, так и их оправдывающих, не выражая своего отношения к этим доказательствами не делая выводов из них.

Законом не определен порядок в котором председательствующий напоминает доказательства, поэтому не может быть отнесено к нарушению закона то обстоятельство, что председательствующим сначала приведены доказательства оправдывающие осужденных, а затем уличающие.

Данное обстоятельство нельзя также отнести к незаконному воздействию на присяжных заседателей, поскольку все осужденные в последнем слове использовали предоставленную законом возможность еще раз довести до присяжных заседателей свою позицию, высказать свое мнение по предъявленному обвинению.

В соответствии с требованиями закона председательствующий в напутственном слове должен напомнить исследованные с участием присяжных заседателей доказательства, а не пересказывать их полностью.

В связи с изложенным, ссылки в жалобах на неполное, усеченное изложение председательствующим доказательств, признаются несостоятельными. Искажения доказательств председательствующим не допущено. Содержание доказательств в напутственном слове соответствует их фактическому содержанию.

Не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов, принципа презумпции невиновности. В том числе председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что вердикт не может быть основан на предположениях и догадках (т. 45 л.д. 211).

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям правила оценки доказательств, а также то, что они не должны принимать во внимание данные о личности осужденных,

такие, как отбывание ими наказания в прошлом в местах лишения свободы, и другие, негативно их характеризующие, данные о причастности их к преступлениям в совершении которых они не обвиняются, другие, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей обстоятельства.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

В данном случае, присяжные заседатели исследовав все представленные сторонами доказательства, выслушав доводы сторон, сделали свои выводы по вопросу о достоверности доказательств и вынесли свой вердикт.

Основаны на законе действия председательствующего судьи, который ознакомившись с вердиктом, предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для устранения имевшихся в нем неясностей.

Не является нарушением закона и то, что председательствующий изучал столь объемный вердикт в совещательной комнате, при этом присяжные заседатели, для соблюдения требований закона о тайне совещательной комнаты в это время находились в другой совещательной комнате.

Доводы кассационных жалоб осужденных связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств, являются в силу ст. 334 УПК РФ исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

Не имелось у председательствующего судьи также оснований к действиям, предусмотренным ч.5 ст. 348 УПК РФ.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, юридическая квалификация действиям осужденных дана судом правильная, за исключением квалификации действий Вишневого по совершению преступлений в отношении С [] и П [], действий Соболя по совершению преступлений в отношении К [], И [] действий Пулькина за преступления в отношении М [] и У [] а также связанные с организацией приготовления к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере.

К выводу о виновности Вишневого, Соболя и Пулькина, в участии в преступном сообществе, руководстве структурными подразделениями преступного сообщества и совершаемыми ими преступлениями, Лалетина, Гордеева, Бутолина, Железнова, Кохаева, Трубина, в участии в преступном сообществе, а Вишневого, Соболя,

Пулькина, Хаустова, Вырасткова, Калинко, Бринько, Шестопалова, Туранова и Терентьевой в участии в преступном сообществе, совершении преступлений в составе преступного сообщества, суд пришел на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, из которого усматривается, что Вишневский руководил структурно оформленным преступным сообществом, созданным для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которое характеризовалось устойчивостью и сплоченностью ее членов, общностью участников в реализации преступных целей, их объединение на основе общих преступных замыслов, наличием иерархической структуры - наличие руководителя сообщества, руководителей структурных подразделений сообщества, рядовых исполнителей, разделение функций и обязанностей между членами сообщества. Осужденные Соболев и Пулькин как следует из вердикта, руководили структурными подразделениями данного сообщества, а осужденные Хаустов, Вырастков, Калинко, Лалетин Бринько, Гордеев, Шестопалов, Трубин, Туранов, Бутолин, Железнов, Кохаев, Терентьева, являлись рядовыми участниками этого преступного сообщества.

Доводы кассационных жалоб о том, что Вырастков во время вымогательства денежных средств у К [] в августе 2003 года находился под стражей и не мог участвовать в преступлении, Вишневский не подлежит ответственности за вымогательство, поскольку он признан виновным в руководстве структурным подразделением преступного сообщества с осени 2004 года до февраля 2005 года и с мая 2006 года по ноябрь 2006 года, а вымогательство, за которое он осужден, в том числе по признаку организованной группой произошло в другой временной промежуток, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Из дела не усматривается препятствий к совершению Вырастковым преступления в отношении К [] Вишневский же, согласно вердикту признан виновным в участии и деятельности созданного и существовавшего в период с марта 2002 по ноябрь 2006 года преступного сообщества. Таким образом организация вымогательства имущества у потерпевших С [] и П [] в октябре 2005 года была совершена Вишневским в период действия преступного сообщества.

Квалифицируя действия осужденных Соболя, Вырасткова, по ст. 213 ч.2 УК РФ и Калинко по ст. 213 ч.1 УК РФ, суд обоснованно исходил из фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, из которых следует, что действия осужденных были связаны с грубым нарушением общественного порядка, нарушением общественного спокойствия, поскольку действия были совершены на улице, в общественном месте, рядом с круглосуточным магазином, в присутствии

граждан. Действиями осужденных был серьезно нарушен установленный в обществе порядок межличностного общения, было проявлено явное неуважение к обществу, то есть умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновных противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. В ходе совершения данного общественно опасного деяния, для нанесения ударов потерпевшим, были применены предметы используемые в качестве оружия – палки, биты, а так же холодное оружие, каковым согласно заключению эксперта № [] являлся двуручный меч «вакизаши» (или «шото»), был причинен вред здоровью потерпевшим.

Квалификация действий осужденных Соболя и Вырасткова при совершении хулиганства по признаку «группой лиц по предварительному сговору», как правильно указано в приговоре, подтверждается установленными вердиктом обстоятельствами, свидетельствующими о том, что договоренность между Сободем с иными и неустановленными лицами, а так же Вырасткова с иными и неустановленными лицами о совершении преступления, была достигнута до начала совершения преступления, в отличие от Калинко, присоединившегося к уже начавшемуся преступному деянию на месте происшествия.

В связи с изложенным, доводы кассационных жалоб о необходимости квалификации действий осужденных Соболя и Вырасткова по ст. 213 ч.1 УК РФ из-за отсутствия предварительной договоренности между Сободем, Вырастковым и Калинко на совершение преступления, суд обоснованно признал несостоятельными и не соответствующими установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическим обстоятельствам дела, согласно которым предварительная договоренность имелась у Соболя и с иными и неустановленными лицами, и у Вырасткова так же с иными и неустановленными лицами. Предварительной договоренности на совершение преступлений между Сободем Вырастковым и Калинко, вердиктом действительно не установлено.

Квалифицируя действия осужденных Соболя Вырасткова и Калинко по ст. 112 ч.2 п.п. «а, г, д» УК РФ, 115 ч.2, 116 ч.2 УК РФ суд так же исходил из фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей. В том числе, характер и обстоятельства их действий вместе с иными и неустановленными лицами в отношении потерпевших, выкрик Соболя «Рубите им руки, головы!», примененные в том числе и осужденными в отношении потерпевших предметы, позволили суду прийти к правильному выводу о том, что Соболю, Вырасткову и Калинко в отношении потерпевших действовали умышленно, что их действия были направлены на причинение вреда здоровью потерпевшим, и они желали этого.

Потерпевшему Д [] было причинено телесное повреждение - рубленая рана левого предплечья с повреждением сухожилий разгибателей 3-4 пальцев, обоих разгибателей 5-го пальца левой кисти на уровне предплечья, которое расценивается как повреждение, причинившее вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного его расстройства на срок более 21 дня.

Потерпевшему Р [] были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе закрытые переломы поперечных отростков первого поясничного позвонка, которые по медицинским критериям, расцениваются как повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного расстройства его на срок более 21 дня.

Потерпевшему Р [] были причинены повреждения не причинившие вреда здоровью, а так же рвано-ушибленная рана головы, которая по медицинским критериям, расценивается как повреждение, причинившее легкий вред здоровью, по признаку его кратковременного расстройства на срок менее 21 дня.

Потерпевшему Е [] были причинены кровоподтек, ссадина лица внутрикожные кровоизлияния тела и верхних конечностей, поверхностные надрезы спины, которые по медицинским критериям, расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью т.к. не повлекли за собой его расстройства.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о причинении потерпевшим Д [] и Р [] (двум лицам) средней тяжести вреда здоровью, потерпевшему Р [] легкого вреда здоровью, потерпевшему Е [] - побоев.

Поскольку (как следует из вердикта) преступления были совершены группой лиц по предварительному сговору и группой лиц, их хулиганских побуждений, суд пришел к правильному выводу о необходимости квалифицировать действия Соболя, Вырасткова и Калинко по ст. ст. 112 ч. 2 п.п. «а, г, д», 115 ч. 2, 116 ч. 2 УК РФ.

Квалифицируя действия Соболя и Бринько как кражу, суд обоснованно учел, что имущество потерпевшего С [] было изъято тайно, без ведома собственника.

Принимая во внимание пояснения самого потерпевшего о значимости и значительности причиненного ущерба похищением его имущества, стоимость похищенного у потерпевшего С [] имущества, которая составляет [] рублей его материальное положение, суд обоснованно квалифицировал совершенную кражу, как причинившую значительный ущерб гражданину.

Квалификация кражи по признаку ее совершения «с незаконным проникновением в жилище» подтверждается тем, что проникновение имело место в квартиру жилого фонда, где проживал С [REDACTED] без согласия проживающих в нем лиц.

Квалификация действий Соболя и Бринько как кражи по признаку ее совершения «организованной группой», как правильно указано в приговоре подтверждается ее совершением устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, наличием в ее составе руководителя и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, совершение данного преступления лицами, являющимися членами преступного сообщества, в его интересах.

Квалифицируя действия осужденных как вымогательство, суд обоснованно учел, что потерпевшим по делу было предъявлено заведомо незаконное требование передачи имущества в будущем при этом данные требования сопровождалось угрозой применения насилия к потерпевшим и повреждения их имущества и потерпевшие воспринимали ее реально.

Квалифицируя действия осужденных направленные на вымогательство чужого имущества, на грабежи и другие преступления, по признаку их совершения «организованной группой», суд также исходил из установленных вердиктом обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела, органами предварительного следствия действия Вишневого по совершению преступлений в отношении С [REDACTED] и П [REDACTED], действия Соболя по совершению преступлений в отношении К [REDACTED] И [REDACTED], С [REDACTED] действия Пулькина за преступления в отношении М [REDACTED] и У [REDACTED], а также связанные с организацией приготовления к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, признаны организацией указанных преступлений, соответствующим образом описаны в обвинительном заключении и их действия за каждое из преступлений квалифицированы со ссылкой на ст. 33 ч. 3 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей перечисленные осужденные также признаны виновными в организации указанных преступлений.

При таких данных следует признать ошибочным, ухудшающим процессуальное положение осужденных решение председательствующего судьи о том, что ссылка органов следствия на ст. 33 ч. 3 УК РФ является излишней.

Действия перечисленных осужденных по совершению каждого из

указанных преступлений надлежит квалифицировать со ссылкой на ст. 33 ч. 3 УК РФ, предусматривающую ответственность за организацию указанных преступлений.

Помимо этого, в силу ст. 10 УК РФ подлежит применению новый закон с переqualификацией действий Соболя и Бринько за совершенную кражу со ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 158 ч. 4 «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года), в отношении Соболя со ссылкой также на ст. 33 ч. 3 УК РФ.

Бринько, совершивший указанную кражу в несовершеннолетнем возрасте, в силу ст. 78, 93 УК РФ подлежит освобождению от назначенного наказания за истечением сроков давности уголовного преследования.

Из приговора в отношении Бринько подлежит исключению ссылка на назначение ему наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений.

Следует считать Бринько осужденным по ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Поскольку Соболев, Вырастков и Калинко освобождены судом от наказания, назначенного по ст. ст. 115 ч. 2 и 116 ч. 2 УК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования аналогичные изменения (применение новой редакции закона) в приговор в отношении их осуждения по указанным нормам закона судебной коллегией не вносятся.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, не нарушен закон при квалификации действий Хаустова по двум статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за участие в преступном сообществе и совершении им грабежа, в том числе по признаку «организованной группой».

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что действия осужденных по совершению вымогательства чужого имущества у разных потерпевших и несколько эпизодов грабежей, незаконного обращения с наркотиками должны быть квалифицированы как единое преступление (одной ст. 163, 161, 228-1 УК РФ), поскольку, обстоятельства, установленные вердиктом, свидетельствуют о том, что действия осужденных в соответствии с правилами ст. 17 УК РФ образуют совокупность преступлений.

При назначении осужденным наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные

о личности каждого из них, состояние их здоровья, смягчающие обстоятельства, признание присяжными заседателями осужденных за некоторые преступления (за исключением Пулькина) – заслуживающими снисхождения, и обстоятельство, отягчающее наказание Пулькина (за все преступления) и Шестопалова (за два преступления) - рецидив преступлений.

В том числе судом учтено то, что Вишневский, Вырастков, Хаустов, Лалетин, Калинин, Бринько, Бутолин, Гордеев, Терентьева не судимы, Бринько, Лалетин, Гордеев, Бутолин, Трубин вступили в преступное сообщество в несовершеннолетнем возрасте, Бринько совершил два преступления в несовершеннолетнем возрасте, Пулькин, имеет малолетнего ребенка, Кохаев двоих малолетних детей на иждивении Шестопалова двое несовершеннолетних детей, у Трубина один несовершеннолетний ребенок и беременность его жены, у Терентьевой и Соболя по одному малолетнему ребенку, наличие заболеваний у Вырасткова, Железнова, Трубина, Терентьевой, Хаустова, Кохаева, заболеваний у родственников Бутолина (матери), Бринько (сестры и матери, которые являются инвалидами соответственно второй и третьей группы), Кохаева (жены, отца и сына 1999 года рождения).

Назначенное осужденным наказание, за исключением наказания, назначенного по нормам закона, которые подлежат переквалификации, а также за исключением наказания, назначенного Бутолину, соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

При этом, из дела усматривается, что размер дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного осужденным, определен судом с учетом характера вины, степени ответственности за преступление и имущественного положения каждого из осужденных.

По нормам закона, подлежащим переквалификации в отношении Вишневского, Соболя, Пулькина, Бринько, наказание этим осужденным назначается судебной коллегией в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств, в отношении Вишневского и Соболя еще и правил ст. 69 ч. 3 УК РФ, Соболя ст. 70 УК РФ, Вишневского также правил ст. 65 ч. 1 УК РФ.

Смягчая назначенное наказание Бутолину, судебная коллегия полагает, что суд, при назначении ему наказания не в полной мере учел то, что Бутолин не судим, вступил в преступное сообщество в несовершеннолетнем возрасте, молод, обстоятельств, отягчающих его наказание не установлено, присяжными заседателями он признан заслуживающим снисхождения, тяжких последствий от его преступных действий не наступило, его мать тяжело больна (онкологическое

заболевание), является инвалидом 1 группы. Поизложенным основаниям судебная коллегия полагает возможным с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ снизить срок назначенного Бутолину по ст. 210 ч. 2 УК РФ наказания в виде лишения свободы и исключить из приговора ссылку на назначение Бутолину в качестве дополнительного наказания штрафа.

Оснований к смягчению наказания другим осужденным, а также применения к осужденным правил ст. ст. 64, 73, а в отношении Терентьевой и 82 УК РФ судебная коллегия не усматривает.

Доводы Калинко и Кохаева о том, что на момент постановления приговора они уже почти отбыли наказание по предыдущему приговору и им необоснованно назначено наказание на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, признаются судебной коллегией необоснованными.

Наказание Калинко и Кохаеву назначено в точном соответствии с требованиями ст. 69 ч. 5 УК РФ, наказание, отбытое Калинко по приговору от 8 ноября 2006 года, а Кохаевым по приговору от 21 мая 2007 года зачтено в срок отбытия наказания по данному делу.

Все осужденные за исключением Калинко, Хаустова и Трусевича (которые не заявляли ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания), а также адвокаты Шарко, Рыбалов, Вялков, Шаповалова, ознакомились с протоколом судебного заседания

Ознакомившись с протоколом судебного заседания осужденные Шестопалов, Соболев, Вишневский, Кохаев, Лалетин, Вырастов, Железнов, Пулькин, адвокаты Шарко, Рыбалов, подали на него замечания.

Рассмотрев замечания, председательствующий судья вынес соответствующие постановления.

При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, соблюдены требования, предусмотренные ст. 260 УПК РФ: замечания рассмотрены председательствующим незамедлительно, по результатам их рассмотрения вынесены постановления, в которых приведены доводы осужденных, адвокатов, мотивы, по которым судья пришел к выводу об их необоснованности, и со ссылкой на норму процессуального закона, сформулировано решение по рассмотренному вопросу.

Постановления судьи соответствуют требованиям закона, являются обоснованными по своему содержанию, процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания соблюдена, оснований к их отмене не имеется.

Оснований к освобождению осужденных от взыскания судебных издержек за время рассмотрения данного дела в суде первой инстанции судебной коллегией не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 4 марта 2010 года в отношении Вишневого А. В. [REDACTED], Соболя Д. П. [REDACTED] Пулькина В. В. [REDACTED] Бринько А. А. [REDACTED], Бутолина Д. А. [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать действия Вишневого А. В. со ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) (преступление в отношении С. [REDACTED]) на ст. ст. 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 150 000 рублей.

Переквалифицировать действия Вишневого А. В. со ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) (преступление в отношении П. [REDACTED]) на ст. ст. 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 150 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений предусмотренных ст. ст. 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), 210 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), назначить Вишневскому А. В. наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет со штрафом в размере 300 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Соболя Д.П. со ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) (преступление в отношении К. [REDACTED]) на ст. ст. 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет

6 месяцев со штрафом в размере 150 000 рублей.

Переквалифицировать действия Соболя Д.П. со ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) (преступление в отношении И [] на ст. ст. 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев со штрафом в размере 150 000 рублей.

Переквалифицировать действия Соболя Д.П. со ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. ст. 33 ч. 3, 158 ч. 4 «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 10 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений предусмотренных ст. ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), 33 ч. 3, 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), 213 ч.2 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 112 ч.2 п. «а, г, д» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 33 ч. 3, 158 ч. 4 «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) назначить Соболю Д.П. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному Соболю Д.П. по настоящему приговору, частично, присоединить неотбытую часть наказания по приговору суда Верхнебуреинского района Хабаровского края от 20.05.2005 года и окончательно Соболю Д. П. назначить наказание в виде лишения свободы на 17 лет со штрафом в размере 300 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Пулькина В.В. со ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) – организация сбыта М [] на ст. ст. 33 ч.3, 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей.

Переквалифицировать действия Пулькина В.В. со ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) – организация сбыта У [] 2 сентября 2006 года, на ст. ст. 33 ч.3, 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ

от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей.

Переквалифицировать действия Пулькина В.В. со ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) – организация сбыта У [] 3 сентября 2006 года, на ст. ст. 33 ч.3, 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей.

Переквалифицировать действия Пулькина В.В. со ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. ст. 33 ч.3, 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003), 161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ), 161 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ); 33 ч. 3, 30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ); 33 ч. 3, 30 ч.3, ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ); 33 ч. 3, 30 ч.3, ст.228.1 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ); 33 ч. 3, 30 ч.1, ст.228.1 ч.3 п. «а, г» УК РФ (в редакции от 08.12.2003 N 162-ФЗ) назначить Пулькину В.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет 6 месяцев со штрафом в размере 350 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Бринько А.А. со ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) на ст. 158 ч. 4 «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев без штрафа и от назначенного наказания освободить на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключить из приговора ссылку на назначение Бринько А.А. наказания по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Считать Бринько А.А. осужденным по ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 года) с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Смягчить наказание, назначенное Бутолину Д.А. по ст. 210 ч. 2 УК РФ с применением ст. 65 ч. 1 УК РФ до 5 лет лишения свободы, исключить из приговора ссылку на назначение Бутолину Д.А. в качестве дополнительного наказания штрафа.

Этот же приговор в отношении Трубина В [] В [] дополнить указанием об отбывании назначенного ему на основании ст. 70 УК РФ наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот приговор в отношении Вишневого А.В., Соболя Д.П., Пулькина В.В., Бринько А.А., Бутолина Д.А., Трубина В. В., и тот же приговор в отношении Хаустова А [] А [], Вырасткова Д [] В [] Калинко Д [] Е [], Лалетина А [] А [], Гордеева Е [] А [], Железнова С [] А [], Шестопалова Д [] К [], Кохаева А [] Н [] Туранова М [] Ю [], Терентьевой Г [] А [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Вишневого А.В., Пулькина В.В., Вырасткова Д.В., Калинко Д.Е., Лалетина А.А., Бринько А.А., Гордеева Е.А., Бутолина Д.А., Железнова С.А., Шестопалова Д.К., Терентьевой Г.А., Хаустова А.А., Соболя Д.П., Кохаева А.Н., Туранова М.Ю.; адвокатов Шарко Н.Г., Камышанской Г.И., Шаповаловой Н.В. Рыбалова А.Ю., Бусоргина А.А., Вялкова В.В., Александрова А.В., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи